

АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОС

ОСНОВЫ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва. 1959

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПОДГОТОВЛЕНО
АВТОРСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В СОСТАВЕ:

Ф. В. Константинов, член-корреспондент АН СССР (руководитель); *В. Ф. Берестнев*, доктор философских наук; *Г. Е. Глезерман*, доктор философских наук; *М. А. Дынин*, член-корреспондент АН СССР; *М. Д. Каммари*, член-корреспондент АН СССР; *И. В. Кузнецов*, кандидат философских наук; *П. В. Копнин*, доктор философских наук; *М. М. Розенталь*, доктор философских наук; *А. Ф. Шишкин*, доктор философских наук; *П. Н. Федосеев*, член-корреспондент АН СССР; *Ю. П. Францев*, член-корреспондент АН СССР.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой читателю книге, предназначенной в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений и для самообразования, дается систематическое изложение основ марксистской философии — диалектического и исторического материализма. Авторы надеются, что эта книга будет полезна широкому кругу интеллигенции, партийному и советскому активу, всем, кого интересуют вопросы научного мировоззрения.

Диалектический и исторический материализм представляет собой составную часть марксизма-ленинизма, его философскую основу.

Марксизм как мировоззрение, как идеология революционного рабочего класса возник больше ста лет назад. За эти годы, заполненные великими историческими событиями, появлялись и сходили со сцены многие буржуазные общественные и философские теории. Не выдержав испытания временем и общественно-исторической практикой, они терпели и терпят банкротство. Только марксизм-ленинизм и его философская основа — диалектический и исторический материализм с честью выдержал испытание временем и всемирно-исторической практикой. Яростные атаки целого сонма реакционных противников не смогли пробить брешь в стройном и величественном здании марксистского мировоззрения. Весь ход мировой истории за это столетие неопровержимо доказал истинность принципов марксизма-ленинизма, открытых им законов. Подобно тому как Великая Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в СССР, победа социалистической революции в Китае и ряде других стран Европы и Азии явились триумфом и подтверждением истинности законов исторического материализма, выдающиеся открытия современного естествознания являются триумфом и подтверждением истинности диалектического материализма.

В нашу эпоху нельзя быть передовым образованным человеком, сознательно разбирающимся в событиях современности,

не изучая высшее достижение философской мысли — диалектический и исторический материализм.

В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 г., справедливо сказано: «Теоретической основой марксизма-ленинизма является диалектический материализм. Это мировоззрение отражает всеобщий закон развития природы, общества и человеческого мышления. Это мировоззрение пригодно для прошлого, настоящего и будущего. Диалектическому материализму противостоят метафизика и идеализм. Если марксистская политическая партия при рассмотрении вопросов исходит не из диалектики и материализма, то это приведет к возникновению односторонности и субъективизма, к заострению мысли, к отрыву от практики и к потере способности давать соответствующий анализ вещам и явлениям, к ревизионистским или догматическим ошибкам и к ошибкам в политике. Применение диалектического материализма в практической работе, воспитание кадровых работников и широких масс в духе марксизма-ленинизма — это одна из актуальных задач коммунистических и рабочих партий».

Эта книга, дающая освещение основных вопросов марксистской философии, направлена против идеализма и метафизики. Авторы ставили своей задачей вести борьбу как против ревизионизма, являющегося в наше время главной опасностью внутри рабочего и коммунистического движения, так и против догматизма, за творческий подход к вопросам марксистского мировоззрения.

Ревизионисты марксизма с конца прошлого века и в наши дни пытаются пересмотреть основные принципы марксистской теории, в том числе и ее философские основы. Повторяя буржуазные реакционные пошлости насчет «устарелости» марксизма и «примитивности» деления философии на материализм и идеализм, ревизионисты наших дней пытаются стереть грань между революционным, подлинно научным философским мировоззрением рабочего класса и идеалистическим, реакционным мировоззрением буржуазии. Ревизионисты предлагают дополнить диалектический и исторический материализм выводами современной буржуазной философии и социологии. Но современная буржуазная идеалистическая философия и социология антинаучны и бесплодны. Главное, что характеризует современную буржуазную философию и социологию, — это борьба против научного мировоззрения — диалектического и исторического материализма, против марксизма, против коммунизма. А все это неизбежно приводит буржуазных философов и социологов к противоречию с действительностью, с данными науки.

50 лет назад В. И. Ленин выступил против философского ревизионизма со своим знаменитым произведением «Материализм и эмпириокритицизм». В этом, как и в других произведе-

ниях, В. И. Ленин со всей убедительностью доказал, что все попытки ревизионистов стать над материализмом и идеализмом — двумя коренными направлениями в философии — есть измена марксизму, сдача позиций его идейным врагам.

Все тогдашние модные философские течения — «эмпириокритицизм», «эмпириомонизм», «энергетизм», «прагматизм», как и современные «измы», на деле есть разновидности идеализма — союзника религии, врага науки.

Ленинский анализ и критика философских произведений ревизионистов сохраняют все свое значение и для борьбы с современными ревизионистами и другими врагами диалектического и исторического материализма. В своих философских трудах В. И. Ленин, обобщая новейшие данные естествознания и общественно-исторической практики, развил дальше все коренные положения марксистской философии, поднял ее на новую, высшую ступень. Философия диалектического материализма является марксистско-ленинской философией. Она получает в наше время свое дальнейшее творческое развитие в произведениях руководителей КПСС, руководителей и теоретических кадров всех коммунистических партий. Только марксистско-ленинская философия является подлинно научным мировоззрением нашей эпохи, непримиримым ни с каким суевением, мистикой.

Книга читалась в рукописи многими научными сотрудниками и преподавателями марксистской философии, обсуждалась на расширенном заседании Института философии Академии наук СССР с участием философского актива, преподавателей высших учебных заведений, а также на философских кафедрах ряда вузов Москвы и Ленинграда. Все ценные замечания были учтены при подготовке учебного пособия к печати. Мы знаем, что учебники и учебные пособия создаются не сразу. Они должны «опробоваться» в практике преподавания и в учебной работе. Мы ждем от читателей критических замечаний, отзывов, предложений, советов, которые будут с благодарностью учтены авторским коллективом в дальнейшей работе над книгой.

* * *

Книга «Основы марксистской философии» вышла в свет пяти-соттысячным тиражом в мае 1958 г. Весь тираж книги быстро разошелся. Это показывает, насколько назрела потребность в подобном издании. Учитывая запросы читателей, издательство выпускает новый, дополнительный тираж книги.

В 1959 г. состоялся XXI съезд КПСС. Этот съезд имеет историческое значение не только в области практически-политической и экономической, но и в области идейно-теоретической. В докладе Н. С. Хрущева, в выступлениях делегатов и в решениях съезда были поставлены и освещены важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории и прежде всего теоретические

проблемы, связанные с осуществлением перехода от социализма к коммунизму, вопросы развернутого строительства коммунизма в СССР.

Авторский коллектив, пользуясь возможностью выпуска дополнительного тиража книги, счел необходимым в соответствующих главах книги отразить из материалов съезда то, что непосредственно относится к вопросам диалектического и исторического материализма.

В советской печати, а также в некоторых журналах братских компартий были напечатаны рецензии и отзывы на нашу книгу. Книга «Основы марксистской философии» переведена на немецкий, чешский, болгарский, румынский и другие языки. После выхода в свет она широко обсуждалась на философских кафедрах высших учебных заведений страны. Авторский коллектив получил многочисленные письма советских читателей. При общей положительной оценке книги в рецензиях, отзывах, письмах отмечаются и ее отдельные недостатки, неточности.

При подготовке выпуска дополнительного тиража книги члены авторского коллектива стремились устранить отмеченные читателями неточности и внесли исправления. Конечно, мы не смогли полностью учесть замечания читателей. Это возможно будет сделать при подготовке второго издания книги, если таковое потребуется.

Авторы книги выражают свою благодарность всем читателям, приславшим отзывы и пожелания.

20. VIII. 1959 г.

Авторы

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ

Марксизм представляет собой целостное стройное учение, включающее в себя три составные части: философию, политическую экономию и теорию научного социализма. Эти составные части марксизма внутренне, неразрывно связаны друг с другом. Диалектический и исторический материализм является общетеоретической философской основой марксизма, его политической экономии, научного социализма, стратегии и тактики марксистских партий. Признаваемые даже противниками учения Маркса внутренняя стройность, целостность, железная логика, последовательность марксизма есть результат применения во всех его составных частях единого метода, единого мировоззрения. Мировоззрением революционного рабочего класса и его марксистских партий является диалектический и исторический материализм. Нельзя глубоко понять марксизм-ленинизм, не усвоив марксистской философии.

Что же изучает марксистская философия, каков ее предмет? В каком отношении находится марксистская философия к другим наукам и к различным формам общественного сознания? На эти вопросы легче дать ответ, подойдя к ним исторически. Марксистская философия— это закономерный результат всего предшествующего развития передовой философской и научной мысли человечества; она опирается на их достижения и вместе с тем представляет собой качественно новую, высшую ступень в развитии философии. Поэтому следует прежде всего выяснить, какие вопросы и как решала предшествовавшая марксизму философия. После этого нам станет ясно, чем отличается марксистская философия от всех других философских течений, почему возникновение диалектического и исторического материализма означало революционный переворот в области философии.

1. Основной вопрос философии. Материализм и идеализм как главные направления в философии

Название «философия» происходит от греческих слов «филео» — люблю и «софия» — мудрость, что означает любовь к мудрости (или, как говорили раньше на Руси, любомудрие). Однако буквальный смысл слова «философия» еще не определяет предмета, содержания и задач философии. Правильное определение философии может быть дано лишь при учете ее особенностей по сравнению с другими науками и другими формами общественного сознания, во взаимодействии с которыми она развивалась.

Главная особенность философии состоит в том, что с самого своего возникновения она представляла собой более или менее цельное *мировоззрение*, т. е. систему общих взглядов на мир: на природу, общество, человека.

У всякого человека складывается то или иное мировоззрение, но оно может быть не продуманным, а стихийно сложившимся под влиянием условий его жизни и нередко состоит из обрывков различных противоречивых взглядов и представлений о мире. Философия же представляет собой не просто сумму, а систему взглядов и представлений о мире, она является результатом сознательного проведения определенной точки зрения, совокупностью определенных принципов. Эти принципы всегда выражали (поскольку философия возникла в классовом обществе) идеологию того или иного общественного класса, условия его жизни и его интересы.

На разных ступенях своего развития философия занималась изучением различных вопросов. На первых порах она включала в себя, как будет показано ниже, множество таких проблем, которые ныне отошли к специальным наукам. Но как бы ни изменялось понимание предмета философии, ее главными вопросами всегда являлись коренные вопросы мировоззрения, она отвечала на вопросы о том, что собой представляет окружающий нас мир, существует ли он вечно или возник тем или иным способом, какое место занимает в мире человек, что собой представляет наше сознание, как оно относится к миру и т. д.

Основным вопросом мировоззрения является вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе. Что является первичным, изначальным: природа (бытие, материя) или дух (разум, сознание, идея)? Иными словами, что чему предшествует: материя сознанию или, наоборот, сознание материи? Бытие, материя определяют мышление, сознание или наоборот?

Все явления, с которыми нам приходится иметь дело, относятся либо к материальным, т. е. существующим вне нашего сознания (таковы предметы и процессы внешнего мира), либо к духовным, идеальным, т. е. таким, которые существуют лишь в нашем сознании (таковы наши чувства, мысли и т. д.). Материальное и духовное — это предельно широкие понятия, охва-

тывающие все, что существует в мире. Поэтому, каково бы ни было мировоззрение, оно обязательно исходит из того или иного ответа на вопрос об отношении между материальным и духовным. Этот вопрос всегда был и остается главным при выработке философского мировоззрения.

В зависимости от решения основного вопроса философские учения делятся на два основных направления: *материализм* и *идеализм*. Те философы, которые признают первичной материю, называются *материалистами* (от латинского слова *materialis* — вещественный); они считают, что окружающий нас мир никто не сотворил, что природа существует вечно. Материалисты объясняют мир исходя из него самого, не прибегая к ссылкам на какие-то сверхъестественные силы, якобы находящиеся вне мира. Напротив, *идеалисты* (от греческого слова «идея» — мысль) считают первоосновой всего мышление, или «дух». Они утверждают, что дух существовал прежде природы и независимо от нее. Подобно религии, идеализм так или иначе признает сотворение мира, отрицает вечность материи и утверждает, будто природа имела начало во времени.

Всякое более или менее последовательное мировоззрение обязательно исходит из признания первичности одного начала — либо материи, либо духа. Такое мировоззрение называется монистическим (от греческого «монос» — один). Правда, были в истории такие философы, которые признавали оба эти начала первичными и независимыми друг от друга. Эти философы называются *дуалистами* (от латинского *duo* — два). Признавая материю и дух самостоятельными субстанциями, дуализм не может установить связи между ними. Поэтому при объяснении явлений мира дуалист неизбежно запутывается в неразрешимых для его системы противоречиях и становится либо на позиции материализма, либо на позиции идеализма. Дуализм — это не какое-то принципиально новое по сравнению с материализмом и идеализмом решение основного вопроса философии, а выражение философской непоследовательности.

Вопрос об отношении мышления к бытию является основным вопросом всякого философского мировоззрения потому, что от решения его зависит ответ на другие вопросы, которыми занимается философия. Так, в зависимости от решения вопроса о том, что первично: дух или природа, философы по-разному отвечали на вопросы о том, существует ли мир вечно или он имеет свое начало во времени, является ли он бесконечным или ограниченным в пространстве и т. д.

С признанием первичности материи или сознания связано и решение вопроса о существовании и характере *закономерности* явлений мира. Материалисты считают, что мир существует независимо от сознания человека. А если так, то и связи между различными явлениями мира не устанавливаются мышлением человека, а существуют объективно, т. е. независимо от сознания. Поэтому материалисты признают объективные законы, которым подчинены все явления и процессы в окружающем нас мире.

Иначе решают этот вопрос идеалисты. Одни из них (так называемые *субъективные идеалисты*) считают первичным человеческое сознание. Они утверждают, что человек непосредственно имеет дело лишь с явлениями собственного сознания — ощущениями, представлениями, понятиями и т. д. и не вправе допускать существование чего-либо находящегося вне сознания. Отрицая существование объективного мира и считая предметы совокупностями ощущений и идей, субъективный идеализм отрицает и объективную закономерность явлений. С точки зрения субъективных идеалистов, законы природы и общества, причины явлений и процессов, открываемые наукой, выражают только привычно наблюдаемую нами последовательность явлений, но эта последовательность якобы не имеет никакой необходимой силы.

Другое направление идеализма — *объективный идеализм* — считает первичным дух, идею, якобы существующие вне человека и независимо от человека. Объективные идеалисты признают в природе определенный порядок, законосообразность явлений, но источник этой законосообразности они ищут не в самой природе, не в естественной связи причин и следствий, а во «всемирном разуме», в «абсолютной идее», в «мировой воле». Нетрудно видеть, что абсолютная идея, мировой разум или воля — это лишь другие названия для бога, якобы сотворившего мир и поставившего перед ним определенные цели.

Какой бы вопрос философии мы ни взяли — о вечности мира и о его единстве, о закономерности явлений и т. д., подход к этим вопросам зависит так или иначе от решения основного вопроса философии. Здесь проходит водораздел между двумя главными направлениями в философии — материализмом и идеализмом.

На первый взгляд может показаться, что основной вопрос философии в силу своей общности стоит далеко от жизни, от практической деятельности людей. Но такое представление ошибочно. Из решения этого вопроса вытекают определенные социальные выводы: то или иное отношение человека к действительности, понимание общественной жизни, исторических задач, нравственных принципов и т. д.

Если, например, вместе с идеалистами признать первичным сознание, дух, то источник социальных бедствий, от которых жестоко страдают трудящиеся в классовых обществах, а особенно при капитализме (порабощение и нищета трудящихся масс, разрушительные войны и т. д.), придется искать не в условиях материальной жизни людей, не в экономическом строе общества, не в его классовой структуре, а в условиях духовной жизни, в заблуждениях людей, в их нравственных пороках. Такой взгляд не дает возможности определить действительные пути изменения общественной жизни. Он не может указать трудящимся пути решения коренных проблем современности:

обеспечения мира, предотвращения империалистических войн, уничтожения колониализма, национального и классового гнета.

Идеалистический взгляд на мир так или иначе, прямо или косвенно, поддерживает религию, связан с мистикой. А религия в классовом обществе играет вполне определенную социальную роль: она служит духовным орудием порабощения масс, представляет собой, по образному выражению К. Маркса, опиум народа. Религия, проповедуя веру в бога и в загробную жизнь, внушает трудящимся мысль о бренности земной жизни и о тщетности борьбы за свое освобождение от классового гнета, прививает им дух пассивности, покорности, примирения с социальной несправедливостью на земле, обещая воздаяние на небе.

Идеализм и религия сходны между собой в главном, в решении основного вопроса мировоззрения. Всякая религия основана на вере в сверхъестественные силы, которые будто бы управляют миром. Тому же учит и идеализм, согласно которому нематериальная, духовная сила лежит в основе всех вещей и творит мир. Правда, в отличие от религии философы-идеалисты не всегда называют богом духовное начало, творящее, по их мнению, мир, но дело от этого нисколько не меняется. Даже в тех случаях, когда они отвергают примитивную, наивную веру в бога как всемогущее личное существо, их учения неизбежно ведут в конечном счете к поповщине, к поддержке религии.

Конечно, это не значит, что можно просто отождествлять идеалистическую философию с религией. Религия не является формой познания действительности. Она заменяет знание слепой верой, уводит от познания в область фантастических вымыслов и дает превратное объяснение действительности. Идеалистическая философия также является ложным учением, но некоторые идеалистические системы содержали в себе рациональные зерна знания о мире. Выдающиеся философы-идеалисты двигали вперед познание некоторых сторон действительности, хотя в целом понимали мир идеалистически, односторонне, превратно. Например, Гегель в своей философии разработал идею диалектического развития, но, будучи идеалистом, представил это развитие извращенно, как проявление саморазвития вымышленной «абсолютной идеи».

Идеалистическая философия имеет социальные и гносеологические корни. Если прогрессивные классы, как правило, защищали философский материализм, то реакционные классы, как правило, защищали различные формы идеализма.

Гносеологические, теоретико-познавательные корни идеализма состоят в одностороннем подходе к познанию, в преувеличении или даже абсолютизировании какой-либо одной из сторон, граней сложного, многостороннего процесса познания. Например, в процессе познания действительности люди создают обобщения, общие понятия, скажем — понятие «дом». Понятие «дом» вырабатывается путем абстрагирования, отвле-

чения известных общих признаков от реально существующих домов. В процессе абстрагирования содержится возможность отрыва мысли от действительности. Стоит забыть о происхождении общего понятия и принять его за нечто самостоятельно существующее, не зависящее от реальных предметов, как мы соскользнем на позиции идеализма.

Идеалистическая философия представляет собой, по выражению В. И. Ленина, пустоцвет, но пустоцвет, растущий на живом дереве живого, плодотворного, могучего, всемогущего человеческого познания. Ленин сравнивал процесс познания с движением не по прямой линии, а по сложной кривой, по спирали. При одностороннем, субъективном подходе любой отрезок спирали может быть превращен в прямую, и тогда он уведет человека в сторону от магистрального пути познания, к искажению истины. А отход от истины часто соответствует интересам реакционных общественных классов, закрепляется ими, и отдельные идеалистические ошибки превращаются в идеалистические философские системы. Ленин отмечал, что прямолинейность и односторонность, окостенелость мысли, субъективизм и субъективная слепота представляют собой гносеологические корни идеализма.

Возникшее в классовом обществе отделение умственного труда от физического, а затем и противоположность между ними создают иллюзию, будто мысли, идеи независимы от практики и даже определяют практику. Этот идеалистический взгляд на мир искажает действительность, превратно истолковывает мир и используется эксплуататорскими классами для оправдания и утверждения своего господства. Так идеалистическое мировоззрение складывается и распространяется под влиянием определенных классовых отношений и классовых интересов.

Не случайно современная буржуазная философия, как правило, стоит на позициях идеализма, тогда как двумя столетиями раньше, например во Франции, философы, выражавшие идеологию буржуазии, отстаивали материализм. Это изменение философских взглядов объясняется изменением положения того класса, идеологию которого они выражают: буржуазия из прогрессивного, революционного, восходящего класса превратилась в реакционный, умирающий класс.

В противоположность идеализму материалистическое мировоззрение, как правило, выражало интересы передовых, прогрессивных сил общества, заинтересованных в развитии общественного производства, а следовательно, и в развитии науки.

После того как возникли науки о природе, материализм как философское мировоззрение развивался в тесной связи с естествознанием. Всякое научное объяснение в сущности является материалистическим, ибо наука дает естественное истолкование явлений, способное вооружать человека для преобразования мира. Наука исходит из того, что изучаемые ею предметы

и весь окружающий мир, его закономерные связи и отношения существуют объективно, независимо от нашего сознания. Наука в корне отвергает существование сверхприродных сил. Все развитие естествознания доказывает несотворимость природы, вечность материи и ее движения. Материя и ее движение постоянно превращаются из одних форм в другие, но никогда не возникают и не уничтожаются.

В многовековой борьбе между наукой и религией идеализм, как правило, выступал на стороне религии, а материализм — на стороне науки. Материализм по своему существу враждебен религии. Поэтому защитниками материализма обычно выступали в истории те социальные силы, которые боролись против религии и суеверий, за распространение просвещения. В. И. Ленин отмечал, что в течение всей новейшей истории «материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п.»¹

Основной вопрос философии кроме проблемы о том, что является первичным — мышление или бытие, включает в себе еще и вторую сторону: как наши идеи, мысли, знание о мире относятся к этому миру? В состоянии ли наше мышление познать действительный мир?

Почти с самого начала существования философии одной из важнейших ее задач было исследование процесса, метода и средств познания действительности. Она пыталась выяснить, что является источником нашего познания, можно ли рассматривать наши ощущения, представления, понятия как отражение мира и способны ли они правильно отобразить мир.

При решении этих вопросов также обнаруживается противоположность материализма и идеализма.

Материализм утверждает, что мир существует объективно, независимо от сознания, а люди представляют собой часть природы и отражают ее в своем сознании. Отсюда, естественно, вытекает признание возможности познания мира и его закономерностей.

Многие идеалисты также не отрицали возможности познания мира, но все они отвергают взгляд на познание как на отражение объективной реальности. Одни идеалисты (например, древнегреческий философ Платон) утверждали, что источник познания лежит в «потустороннем, идеальном мире», поэтому человек, желающий знать истину, должен отрешиться от окружающего мира, закрыть глаза и уши, вспомнить то, что его «бессмертная душа» якобы ранее наблюдала в мире идей. Другие идеалисты (например, Гегель) рассматривали познание как самопознание абсолютной идеи, которая творит мир и в лице человека познает самое себя. При всем разнообразии идеалистиче-

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 19, стр. 4.

ских школ и различии их взглядов на познание все они отказываются видеть в ощущениях, понятиях, идеях человека отражение вещей, отказываются считать источником познания объективный мир.

Наряду с философами, признающими возможность познания мира, были и есть философы, подвергающие сомнению такую возможность (*скептицизм*) или даже пытающиеся обосновать невозможность познания мира. Философское направление, отрицающее возможность достижения достоверного знания, получило название *агностицизм* (от греческого «а» — не, «гносис» — знание).

Агностицизм нередко выступает как попытка уклониться от решения основного вопроса философии, объявить неразрешимым вопрос о первичности материи или сознания и даже о самом существовании объективного мира. Однако, претендуя на какую-то «среднюю» линию между материализмом и идеализмом, агностицизм в большинстве случаев на деле примыкает к идеализму¹.

Весьма характерно, что современная буржуазная философия почти сплошь стоит на позициях агностицизма: отрицает способность человеческого разума познать мир, сущность явлений, твердит о бессилии логического мышления. Это одно из проявлений упадка капитализма и буржуазии, давно утратившей гордую веру в творческую силу разума человека и в общественный прогресс.

Отрицание познаваемости мира принижает науку. Утверждая невозможность познания мира, агностицизм открывает дорогу религиозной вере, примирению науки и религии. Если считать невозможным достоверное знание о мире, то остается признать, что человек должен основывать свою практическую деятельность не на данных науки, а на догматах веры. В современных условиях агностицизм подрывает уверенность рабочего класса в возможности познать условия своего освобождения от капиталистического рабства, а стало быть, и практически порвать цепи этого рабства.

Социальный смысл такой проповеди ярко раскрыл М. Горький в следующей записи из дневника:

«В мире живут две мысли: одна, смело глядя во тьму загадок жизни, стремится разгадать их, другая признает тайны необъяснимыми и, в страхе перед ними, обоготворяет их.

Для одной — нет непознаваемого, существует только непознанное, другая — верит, что мир непознаваем навсегда.

Первая идет сквозь хаос явлений бытия, бесстрашно касаясь всего на трудном пути своем и все являя энергией своею, даже немые камни заставляют она красноречиво рассказывать о начале жизни; вторая — пугливо

¹ Агностицизм в прошлом иногда выступал и как стыдливая форма материализма. Так, некоторые естествоиспытатели XIX в. в Англии (Т. Гексли и др.), не решаясь под влиянием буржуазных предубеждений открыто признать себя материалистами, облачались в одежду агностицизма.